

УДК 930.85

А.И. Терюков

В.М. ФЛОРИНСКИЙ И М.К. СИДОРОВ

Представлен анализ промышленной и благотворительной деятельности крупного русского золотопромышленника М.К. Сидорова. Приводятся данные о его участии в основании университета в Сибири.

Ключевые слова: Томский университет, музей, филантропия, В.М. Флоринский, М.К. Сидоров.

Сегодня для России вновь становится актуальным вопрос об участии частного бизнеса в вопросе поддержки своими свободными денежными средствами как культуры, образования, спорта, так и отдельных лиц, оказавшихся в критическом положении. Не так давно этот вопрос активно обсуждался на Всемирном русском конгрессе в Москве, в храме Христа Спасителя. А ведь до революции в России благотворительность и меценатство были частью русского образа жизни. Стоит только вспомнить Третьяковых, Рябушинских, Морозовых, Щукиных и др. Но это громкие имена. Их щедрая благотворительность, поддержка ими различных научных и культурных начинаний были широко известны и получили в свое время всеобщее признание. Ибо, как писал известный русский общественный деятель, критик В.В. Стасов, среди русских купцов было влечение ко всему научному и художественному, поэтому одни становились писателями, другие людьми науки, третьи художниками и музыкантами. Но были еще и сотни и тысячи других, фамилии и имена которых сегодня забыты, но которые в прошлом, в конце XIX в., были живым примером жителям русской провинции своей бескорыстной помощи не только сирым и убогим, но и многим культурным начинаниям. Одним из таких и был красноярский 1-й гильдии купец Михаил Константинович Сидоров, который никогда не упускал случая протянуть руку помощи ближнему. И это понятно. Пройдя сложный жизненный путь, заработав достаточно большие деньги, а М.К. Сидоров иногда ворочал миллионами рублей, он всегда знал цену им и пытался помочь людям в их беде. Именно на этой почве и познакомились В.М. Флоринский и М.К. Сидоров.

Известно, что одной из первых коллекций Музея археологии и этнографии Томского университета стало собрание тобольских древностей М.С. Знаменского [1. С. 14–18]. Эта история свела вместе трех замечательных людей: В.М. Флоринского, М.С. Знаменского и М.К. Сидорова. Известный тобольский художник, писатель, археолог-люби-

тель М.С. Знаменский готов был уступить по просьбе В.М. Флоринского в создаваемый им при Томском университете музей часть своих археологических находок. Но для этого нужно было 300 рублей, которых у В.М. Флоринского не было. Тогда последний обратился к М.К. Сидорову, который купил коллекцию М.С. Знаменского и подарил её вновь создаваемому музею [2. С. 106–109].

В.М. Флоринский создавал в Томске второй в своей жизни музей. В 1878 г. он выступил с инициативой о создании в составе Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете публичного историко-этнографического музея [3. С. 126–140]. Позднее он был организован и назван Музеем древностей и этнографии. Поэтому В.М. Флоринский был знаком с музейной работой к моменту своего назначения в Томск и ценил роль музея в учебной работе, понимал общественное значение подобного учреждения. И в этом смысле это действие было для него сознательной инициативой. И если имена В.М. Флоринского и М.С. Знаменского более известны сибирским исследователям, то имя М.К. Сидорова – меньше. Но его жизнь достойна упоминания в стенах Томского университета хотя бы потому, что он несколько раз обращался к российским властям с предложениями об учреждении университета в Сибири.

Деятельность в этом отношении М.К. Сидорова, по-видимому, началась в 1854 г., когда он выступил с инициативой создания в Сибири университета, заявив, что он готов пожертвовать на эти цели значительные средства. В 1856 г. М.К. Сидоров предложил академику Э.И. Эйхвальду отдать несколько своих приисков на организацию этого учебного заведения. «Если бы я знал, что прииски эти или аренда будут приняты на учреждение университета в Сибири и для скорейшего оборудования денежного фонда будут разыграны в лотерее, то я не только пожертвую все прииски, но и все свои денежные суммы», – писал он [4]. Не дожидаясь окончательного решения, в каком из сибир-

ских губернских столиц будет учрежден университет, он делает в том же году первые свои денежные взносы – 10 тыс. рублей иркутскому губернатору К.К. Венцелю, а в 1860 г. – 25 тыс. генерал-губернатору Восточной Сибири графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому, еще через четыре года – 20 тыс. генерал-губернатору Западной Сибири А.И. Дюгамелю. Сверх того, он предлагал 60 тыс. рублей, которые должен был получить с Монетного двора за принадлежащее ему золото, на подготовку к началу учебы [5, 6]. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский, особо «полюбивший» удачливого золотопромышленника за открытые им без его ведома и разрешения прииски, рассудил: «...жертвовать деньги и прииски на подобные нелепые вещи может лишь человек, у которого нет прав на них, или сумасшедший, а потому необходимо возбудить против него уголовное дело и судить, чтобы другим неповадно было». В результате деньги не были приняты, а против него возбудили уголовное дело, которое продолжалось 13 лет. Сам М.К. Сидоров не дожил до открытия Томского университета.

16 марта 1823 г. (все даты даются по старому стилю) в семье архангельского купца Константина Александровича Сидорова родился сын, которого нарекли Михаилом. Родители, радуясь рождению сына, не могли даже предположить, что он станет известным человеком, которого позднее один из исследователей его биографии назвал «России беспокойным гражданином» [7]. И это правда. Всю свою жизнь М.К. Сидоров провел в беспрестанном движении между Иркутском, Якутском, Березовом, Архангельском, Пермью, Ухтой, Петербургом, Варной, Лондоном, Парижем, Веной, Тромсё, Осло. Трижды объехал Кавказ и Закавказье, несколько раз бывал в Финляндии и всюду был занят одним: исследовать и привести в движение богатства земли русской. У него была нелегкая жизнь, но в основном из-за своего характера-правдолюбца и проблемы у него начались с отрочества. Из-за этого ему не удалось окончить гимназию. Позднее, в 1886 г., в альбоме известного русского историка, археографа, издателя Михаила Семевского он оставил такую запись: «Я сын архангельского купца, учился только до 6-го класса архангельской гимназии, которую оставил в 1842 г. более потому, что учитель французского языка, Оттон Казимирович Гутковский, называл учеников... русской тварью» [8. С. 264]. У него всю жизнь было развито чувство собственного достоинства.

После этого начинается его работа в «людях». Он служит сначала у своего деда, потом у дяди,

набирается ума-разума в торговых делах у потомственных архангелогородских купцов. Но его все же тянет к образованию, и с помощью директора училищ Архангельской губернии И.А. Никольского в 1845 г. М.К. Сидоров выдержал «испытание» педагогического совета, сдал экзамены и получил звание «домашнего учителя». В 1845 г. М.К. Сидоров отправляется в Красноярск, где становится домашним учителем у Михаила Николаевича Латкина, «усть-сысольского и канского 2-й гильдии купца». В 1849 г. он отлучается в столицу, где знакомится с Василием Николаевичем Латкиным, братом отца своих воспитанников, который позднее сыграл важную роль в его жизни. Вообще его педагогическая деятельность продолжалась 14 лет, до 1859 г., когда был «уволен по собственному прошению с просьбой заняться золотопромышленностью» и произведен в чин коллежского регистратора (последний, 14-й класс, Табели о рангах Российской империи) [9]. Но у учителя М.К. Сидорова была и другая жизнь. Он не только учил детей письму, грамматике, арифметике и истории, а также Закону Божьему. Еще в 1847 г. по поручению В.Н. Латкина участвовал в процессе против недобросовестных компаньонов его доверенного лица. В.Н. Латкин в это время был управляющим золотыми приисками петербургского купца Дмитрия Бенардаки. Выиграв процесс, М.К. Сидоров своей обстоятельностью и оборотистостью обратил на себя внимание деловых кругов Красноярска. Поэтому в 1848 г. известный на всю Сибирь золотопромышленник В.Ф. Базилевский пригласил его в оценочную поездку по своим приискам на севере Енисейского округа. Именно тогда начинающий промышленник открыл свои первые 6 месторождений золота. Но они не заинтересовали В.Ф. Базилевского, он не поверил чутью молодого предпринимателя, и были зарегистрированы на имя В.Н. Латкина. Почувствовав фарт, самоучка-геолог каждое лето отправляется в путешествие по Восточной Сибири и открывает все новые и новые золотые россыпи. Он не занимался сам добычей золота, а сдавал их местным золотопромышленникам. За это ему по договору платили по 1000 рублей с каждого добытого пуда золота. Позднее генерал-губернатор Западной Сибири А.И. Дюгамель писал: «В первые годы своих золотопромышленных занятий в Сибири... г. Сидоров, располагая самыми незначительными средствами, употреблял их почти исключительно на поиски золотоносных россыпей, на открытие и заявки приисков. ...Через 10 лет имел уже в своем владении и в компании с другими лицами до 170 приисков, из коих в настоящее время разрабатывается

35 приисков, на которых добыто до 1000 пудов золота, что доставило казне до 3-х миллионов дохода и заняло рабочих рук до 20000 человек» [10. С. 29]. Но не только золото интересовало этого человека. Со временем он начинает заниматься и другими богатствами Севера. В 1859–1861 гг. он отправляет в Туруханский край несколько изыскательских экспедиций. В результате там были выявлены внушительные запасы каменной соли, железных и медных руд, каменного угля, графита, точильного камня, золота, разработка которых могла предопределить бурный экономический расцвет этих мест. Например, месторождение графита на р. Нижняя Тунгуска по своей мощности не имело в то время аналогов за границей. Добытая здесь графитовая глыба весом в 16 пудов была преподнесена наследнику престола великому князю Николаю Александровичу, за что М.К. Сидоров в 1864 г. удостоился у Его Высочества аудиенции. Разработку месторождения сдерживало отсутствие дорог. Поэтому Сидоров сам и через своих доверенных около 11 лет занимался устройством дорог и поиском удобных путей из Европы в Азию через Урал. Он этим занимался не только сам, но и приглашал других. Например, М.К. Сидоров предложил назначить премию в размере 14000 рублей тому, кто осуществит первое плавание из Европы в устье Енисея. Позднее с аналогичным предложением он обращался в Лондоне к председателю Королевского географического общества.

Но его усилия были напрасны. Более 15 лет российские чиновники отказывались доверить русскому предпринимателю реализацию проекта организации морского пути Европа – Сибирь, стремясь получить под это выгоднейшее мероприятие иностранные инвестиции. В качестве такого примера можно привести высказывание генерал-адъютанта Н.В. Зиновьева, директора Пажеского корпуса, воспитателя будущего императора Александра III. В ответ на записку М.К. Сидорова «О средствах вырвать Север России из его бедственного положения» он глубокомысленно заметил: «Так как на Севере постоянно леды и хлебопашество невозможно, и никакие другие промыслы немислимы, то, по моему мнению и моих приятелей, необходимо народ удалить с Севера во внутренние страны государства, а вы хлопчете наоборот, и объясняете о каком-то Гольфштреме, которого на Севере быть не может. Такие идеи могут проводить только помешанные» [11]. А еще раньше, еще в 1851 г., генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев-Амурский, человек, в общем-то неглупый, потребовал убрать

М.К. Сидорова из Сибири «как человека больно беспокойного».

Практически ни одно сколько-нибудь значимое событие 1870–1880-х гг., связанное с Севером и Сибирью, не оставалось без его внимания. Пытаясь привлечь внимание высокопоставленных лиц империи к Северу, его богатствам, М.К. Сидоров применял, пользуясь современной терминологией, крупные пиар-акции. На заседания различных научных и промышленных обществ им был прочитан 181 доклад. Он был незаурядным публицистом, автором 80 книг и брошюр. Все это он издавал за свой счет и рассылал не только в различные библиотеки, редакции газет, но и власть предержащим.

С 1860 по 1882 г. М.К. Сидоров не пропустил ни одной международной выставки, где участвовала Россия, выступая экспонентом своих многочисленных северных коллекций; выставлял их и на отечественных выставках. На 25 выставках, в том числе 9 всемирных, он показывает экспонаты, собранные со всего Севера: нефть и горючий сланец с Ухты; каменную соль с Нордвика и соль выварочную из морской воды с Кандалакши; уголь, точильный камень и листовенницу с Печоры; туруханский графит и железную руду, в том числе магнетит с Нижней Тунгуски; уголь, сланец, хрусталь, асбест с Новой Земли, уникальные коллекции жемчуга с Варзуги и серебро с острова Медвежьего; золотые самородки с Енисея, уголь с Тунгуски; этнографические коллекции и новые карты сообщения по Северу и Северному океану, им самим исправленные. Причем свое участие он всегда оплачивал из своих денег. В России экспонаты Михаила Константиновича трижды удостаивались больших золотых и серебряных медалей: в 1860 и в 1865 гг. – от Императорского Вольно-экономического общества «за доставление в общество из Туруханского края разнообразных и весьма интересных предметов, а в особенности за многолетние, полезные и увенчанные успехом для отечественной промышленности труды, по открытию сухопутного сообщения Туруханского края с Печорой через Обдорск». На эти цели он истратил 160 000 рублей личных средств. В 1866 г. – от Императорского Русского географического общества «за описание р. Нижней Тунгуски с доставлением ее карты». Бронзовыми и серебряными медалями отмечено участие М.К. Сидорова в выставках в Лондоне (1862 и 1874), Щецине (1865), Париже (1867 и 1879), Брюсселе (1876). Оргкомитет Венской выставки (1873) вручил ему орден от имени императора Франца-Иосифа. Дипломы и золотые медали получил Михаил Константинович

и от зарубежных научных обществ: в 1879 г. – от Парижской академии наук, в 1862 г. – от Королевского географического общества в Лондоне, в 1872 г. – от немецких географов, в 1873 г. – от международного жюри Венской выставки, в 1874 г. – от Венского географического общества.

Несмотря на все это, несмотря на награды и признание, большинство его предприятий не было осуществлено. М.К. Сидоров больше терял, чем получал. Первые признаки разорения появились еще в 1876 г., когда Лесной департамент лишил его всякой надежды на обустройство Печорского порта и лесопильного завода, «встретив затруднения в отводе для этих целей участка земли». В результате 27 судов потерпели крушение еще на подходах к необорудованному Печорскому порту. Полностью же разорила М.К. Сидорова ухтинская нефть. Жить становилось все тяжелее. Как в юности, когда он только начал добывать золото, М.К. Сидоров опять был в совершенном одиночестве и без денег. Разорился и умер его тесть и компаньон В.Н. Латкин, потеряны надежды на государственные субсидии. По-видимому, на нервной почве он начинает страдать сильными головными болями. Его лечат, но ему становится только хуже. В 1887 г. Михаил Константинович выехал на лечение в Германию, но, не доехав до места, 12 июля в возрасте 64 лет скончался в Аахене. По завещанию покойного его тело было перевезено в Петербург и похоронено на Лазаревском кладбище в Александро-Невской лавре рядом с могилой М.В. Ломоносова. На могиле на небольшой глыбе гранита был установлен темно-серый мраморный крест с надписью «Да будет воля твоя». Газета «Новое время» откликнулась на смерть М.К. Сидорова такими словами: «...в нашем обществе так редки примеры увлечения, настойчивости и последовательности в проведении известных идей, что люди, подобные Сидорову, должны возбуждать удивление, имена их должны с благодарно-

стью сохраняться для потомства» [16]. Но жизнь распорядилась по-иному. В 1918 г. известный исследователь Русского Севера А.А. Жилинский отмечал, что могилы М.В. Ломоносова и М.К. Сидорова в Александро-Невской лавре находятся в плачевном состоянии. По его словам, «крайняя запущенность, небрежность, небрежность, в какой содержатся могилы, возникает сомнение, что они могут затеряться» [12]. Он оказался прав. Могила М.В. Ломоносова сохранилась, а М.К. Сидорова, которая была рядом, – нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожередов Ю.И. К истории создания Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Вып. 1. Томск, 2005.
2. Жилинский А.А. Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова). Архангельск, 1918.
3. Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1878. Т. 1.
4. О пожертвовании М.К. Сидоровым золотых приисков на учреждение Университета в Сибири // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 1183.
5. Об учреждении университета в Восточной Сибири // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 1181, 1182.
6. Докладная записка М.К. Сидорова генерал-губернатору Восточной Сибири о проекте учреждения технологического университета в Восточной Сибири и гимназии в Красноярске. 1860 // Российский государственный исторический архив. Ф. 1050. Оп. 1. № 4.
7. Королев В.Н. России беспокойный гражданин. Сыктывкар, 1987.
8. Семевский М. Знакомые. СПб., 1888.
9. Труды для ознакомления с севером России М. Сидорова. СПб., 1882.
10. История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива / сост. Ф. Студитский. СПб., 1883. Ч. I.
11. Север России. М. Сидорова. СПб., 1870. Ч. 1.
12. Архангельские Епархиальные ведомости. 1918. № 13.